

Глава 41 – Шахматный Лес (Часть 2).

Крокте не нравилось слушать позади себя топанье чьих-то шагов.

Орк остановился и обернулся назад.

- Почему ты продолжаешь следовать за мной?

Тем не менее, идущий позади человек вовсе не смутился такому прямому вопросу.

- Мы просто идем одним путём, так что не льсти себе. Или ты арендовал эту дорогу? Сколько ты заплатил, чтобы арендовать её?

- ...

Это был подчиненный Дерека, Джереми. Он догнал Крокту после того, как тот покинул Арнин и направился на северо-восток к Шахматному Лесу.

- Да, аренда – это прибыльная штука. Арендатор, арендатор, арендатор, арендатор... Хо-хо-хо!

Джереми улыбнулся свирепому взгляду Крокты и добавил:

- Ну ты и страшный. Расслабься, брат.

- ...

Крокта решил не обращать на него внимания и снова пошел вперед.

Джереми, шагающий позади, начал посвистывать. Его свист был очень четким и брал высокие ноты. Сначала Крокта даже подумал, что это звук флейты. Некоторое время он даже восхищался им, а затем этот свист начал его раздражать.

По лесной тропинке шагали орк и человек, чей свист разносился по всем окрестностям.

Так они и продолжали свое неловкое общение.

Как следовало из названия, в районе Шахматного Леса, в который они направлялись, располагались небольшие деревушки, разбросанные в шахматном порядке. Шахматный Лес был не одним из крупных городов, наподобие Арнина, а представлял собой группу небольших деревень, у которых была своя собственная система управления.

Но чем же там занимался филиал Возрожденного Бохая? И сможет ли он найти нового персонажа Грома, предателя, которого на самом деле звали Хюнчулом, и отомстить ему?

Будущее было неведомо, поэтому всё, что он мог сделать сейчас, – это продолжать идти вперед.

Когда они отделились от Арнина, лес исчез, и узкая тропинка сменилась хорошо протоптанной дорогой.

Если бы он продолжал идти в этом направлении, то добрался бы до центра континента, где простирались крупные города других рас.

- Эй, брат-орк.

- ... Меня зовут Крокта.

- Опа, мы уже достаточно дружелюбны, чтобы называть друг друга по имени? Это День 1-ый наших отношений?

- ...

Крокта хотел убить его.

- Что ты собираешься делать с проклятыми людьми в Шахматном Лесу? Ты собираешься прибегнуть к «конкретному методу»?

- Тебе незачем это знать.

- Как это незачем? Я делегат Дерека, поэтому я должен знать, если ты планируешь сделать что-то странное. В конце концов, наши инвестиции могут испариться. Мне нужно знать, потому что на кон поставлены наши собственные деньги.

- И на что же поставил Дерек в Шахматном Лесу?

- Это большой секрет, - ответил Джереми, поравнявшись с Кроктой, - Разве это не прекрасный меч? Он дорогой?

- Это работа клана Золотой Наковальни.

- Ох-хо, как здорово. Я завидую. Я тоже хочу купить себе новый меч.

Так, продолжая разговаривать, они вместе шли вперед.

Джереми снова начал посвистывать. Крокта не знал происхождение этой мелодии, но она явно была откуда-то взята. Было не так уж и плохо спокойно идти, слушая мелодичное посвистывание Джереми.

- Ты хорош, - сказал Крокта.

- Когда я был ребенком, я гордился своим свистом не меньше, чем владением мечом.

Джереми снова засвистел. Звук был четким и звучал приятно.

- Брат-орк, а ты знаешь какие-нибудь песни?

- Песни?

- Не думаю, что губы орка смогут издать какой-нибудь приемлемый свист, так что как насчет песни? Твой голос довольно хорош.

- Песня...

Была одна орчья песня, которую он услышал в одной из таверн Оркрокса. Возможно, ему и

вправду стоило когда-нибудь это попробовать.

Крокта кашлянул, а Джереми уставился на него взглядом, полным ожидания.

- Кхм-кхм.

Орк ещё раз прочистил горло. Ему было слегка неловко петь это в одиночку. Однако он не мог предать ожидания Джереми, а потому медленно затянул воинскую песню.

- Мы орки! Могучие орки! Проблем не хотите? Тогда прочь по норкам! Великие воины шагают вперёд! А ну, прочь с дороги, это воин идёт! Люди, бегите! Эльфы... прячьтесь! Гномы, молитесь... Дварфы...

Это была захватывающая песня, если её петь толпой, но она была настоящим позором, если выкрикивать её в одиночку. Фраза «дварфы, теряйтесь», за которыми следовал куплет про воинов, не нуждающихся в женщинах, так и не смогла просочиться из его рта.

- ...

Джереми был ошеломлен.

- ...!

Спустя несколько секунд Джереми неловко засмеялся и кивнул.

- П-превосходно!

Это было унижительно. Было бы намного лучше, если бы Джереми стал его дразнить или упрекать. Но даже Джереми постыдился поднять его на смех! Он даже притворился и подарил Крокте комплимент!

Крокта расстроился и опустил голову.

Человеку никогда не понять замечательную песню орков-воинов, которая старалась сохранить победный дух. Но он был воином, который мог стать лицом к лицу с реальностью, а потому не мог отвернуться от своей гордости.

- Разве не каждая культура уникальна по своему? Ха-ха-ха.

От этого дружелюбного замечания Джереми, Крокте стало еще больше не по себе. Поэтому он снова прочистил горло. Он хотел, чтобы этот парень понял, что такое настоящая песня, и сказал:

- Это была просто шутка.

- Нет. Песня была хороша, брат.

- Сейчас ты услышишь, что такое настоящая песня.

- Нет нужды...

Крокта схватил Джереми за плечо, от чего тот вздрогнул.

- Джереми.

- Да...?

- Ты когда-нибудь любил?

- Л...Любил?

- Да, любил?

- Ну... Когда-то у меня были отношения...

- Тогда слушай.

Крокта был очень серьезен. Он закрыл глаза и вспомнил слова. Прямо сейчас у него был низкий бас орка, который не смогло бы повторить большинство певцов в реальном мире.

Он вспомнил свои школьные годы. В его груди ещё остались толики чувств того одаренного мальчика. И вот, он превратил свои отдаленные воспоминания в лирику. Для одной песни их должно было быть вполне достаточно.

Голос Крокты вылился наружу, словно вздох.

- Как не был готов я к дождю и зиме,

Тебя отпустил, стоя в тишине...

- ...!

Глаза Джереми полезли на лоб. Голос Крокты, который был необычайно низким, спокойно перешел в средние тона. Слова, которые он пел, были красивыми и слегка меланхоличными, словно взятыми из стихотворения.

- К утру лишь с трудом уснуть я сумел,

Напившись, пытался заполнить пробел...

- ...!

- Но время мне это ни в век не забыть,

И, кажется, понял я что-то в тот миг...

- Ах...

Низкий голос Крокты, наполненный душераздирающими эмоциями, продолжал раздаваться над равнинами.

- Ты - свет, озарявший мрак моей жизни,

Но вот, мы расстались, как древо и листья...

Джереми закрыл глаза. Внезапно его сознание окунулось в старые отношения.

Джейн. Он никогда не забудет это имя. Они были влюблены, но она была из богатой семьи, а Джереми был простым мечником с городских окраин. Их отношения были невозможны. А любовь сулила лишь боль. В конце концов она оставила его, и Джереми не мог укорить её в

этом...

Она... Она была самым светлым человеком в его жизни... Глаза Джереми стали влажными.

Затем песня Крокты достигла своей кульминации, и душещипательная песня о любви подошла к концу.

- И если бы только была бы ты рядом,

Сказал бы, что нам нипочем все преграды.

Я клятву готов принести хоть творцу.

Вернись, дорогая. Вернись, я прошу...

Это был конец.

Крокта закрыл глаза и некоторое время стоял молча, давая утихнуть своим эмоциям. Его вокал, казалось, был специально рожден для песен такого типа.

Потрясающее исполнение.

Хлоп-хлоп-хлоп.

Услышав аплодисменты, Крокта открыл глаза. Они исходили от Джереми. Однако он был не единственным, кто аплодировал. Крокта и Джереми одновременно повернули головы. Неподалеку стоял еще один странно одетый человек, вытиравший рукавом повлажневшие глаза.

- Так получилось, что я всё слышал. Эта песня действительно заставила меня почувствовать, что моё сердце вот-вот разорвётся на части.

- Вы...

Мужчина носил за спиной музыкальный инструмент, похожий на гитару.

- Я менестрель, Блэкмор. Я просто шел своей дорогой, пока не услышал Ваш сердечный голос. Это была отличная песня.

- Вы меня смущаете.

- Не стоит, брат. Это было потрясающе. Ты скрывал свои навыки пения.

Джереми также признал достойный уровень песни Крокты.

- Это Вы написали эту песню?

- Нет, я просто исполнил песню другого певца...

- Понятно... Но это не преуменьшает впечатления, которое Вы на меня произвели. Как Вас зовут?

- Крокта.

- Исходя из Вашего направления, Вы, наверное, направляетесь в Шахматный Лес?

- Да.

- Я тоже туда иду. Не возражаете, если я буду сопровождать Вас?

- Без проблем.

Таким образом, к Крокте и Джереми присоединился Блэкмор. После этого началась непринужденная беседа, в ходе которой Блэкмор спросил:

- Текст этой песни особенно прекрасен. Как она называется?

- Как и поётся в песне, она называется «Свет моей жизни».

- Свет моей жизни... Как здорово. Если вы любите светлого и хорошего человека, то вам не будет плохо, даже если вы расстанетесь... – кивнул сам себе Блэкмор, что-то отметив в своей записной книжке, – Конечно, это вовсе не значит, что после расставания не будет грустно...

- Правильно...

- Уо-о-ох...

Парадоксальные слова, которые мог понять каждый мужчина! Глаза трех мужчин стали смотреть куда-то вдаль. Каждый из них окунулся в свои старые воспоминания.

- У меня тоже когда-то были такие дни... Орк, а почему ты направляешься в Шахматный Лес? Неужели ты собираешься участвовать в конкурсе...?

- В конкурсе?

- Ах, ты не знаешь. В Шахматном Лесу пройдет небольшой конкурс для менестрелей.

- Хо-хо, правда?

- Ну, это не очень большой конкурс. Состязание проводится между деревушками Шахматного Леса, но на карту поставлена гордость деревень. Я это хорошо знаю, так как сам из Шахматного Леса. Вот почему я возвращаюсь домой спустя столь долгое время.

- Я хотел бы посмотреть, как ты играешь.

- Ха-ха-ха. Пожалуйста, приходи и смотри. Я буду петь.

Шагая по дороге, они продолжали вести разговор. Вскоре компаньоны решили насладиться музыкой. Блэкмор играл на своем инструменте, а Джереми аккомпанировал ему свистом. Крокта же выступал в роли вокалиста.

Настоящий джазовый оркестр! Здорово было вот так идти, наслаждаться музыкой и ни о чем не беспокоиться.

- О чем они там поют? – внезапно раздался чей-то голос. Крокта посмотрел в его направлении и увидел группу людей. Не скрылась от его взгляда и белая звезда на лбу женщины, которая ехала впереди группы.

- НПС?

- Разве это не смешная комбинация? А это что, орк-музыкант?

Их было пятеро, и все они были игроками. Джереми никак не отреагировал на их появление, но вот Блэкмор радостно поприветствовал их.

-Здравствуйте! - поздоровался менестрель.

Женщина, которая, казалось, возглавляла всю группу, рассмеялась и ответила:

- Да, здравствуйте, господин менестрель!

Она была весьма дружелюбна к НПС, что наводила на мысль о её познаниях касательно мира Старейшины.

- Я - менестрель Блэкмор, а эти двое - Крокта и Джереми, которые сопровождают меня до Шахматного Леса.

Крокта и Джереми слегка поклонились.

- Боже мой, правда? Мы тоже туда едем.

Она обернулась и о чем-то коротко посоветовалась со своей группой. Казалось, она спрашивает их, стоит ли им объединиться.

- Что ж, тогда, может, пойдём вместе? Я хотела бы послушать твою музыку. А вы все менестрели, да?

- Ха-ха-ха. Я единственный менестрель, но они - тоже очень талантливы в музыке.

- Ого, здорово.

- Пойдемте вместе. Делиться с другими музыкой - что может быть лучше?

Таким образом группа увеличилась до восьми человек, которые взяли курс на Шахматный Лес.

Блэкмор возвращался в свой дом, а потому затянул песню, напоминающую ему о родине. Пел он также хорошо, как и обращался с музыкальным инструментом. Игроки в ответ захлопали.

Внезапно Джереми схватил Крокту за край одежды и подтянул к себе.

- А-а?

- Брат, эти люди прокляты звездами? - тихо спросил он. Джереми знал, что Крокта тоже был одним из тех, кого прокляли звезды, а потому мог узнавать других.

Крокта кивнул, и Джереми снова прошептал ему:

- Будь осторожен.

- В чем?

- Эти парни и Шахматный Лес.

Джереми оттащил Крокту немного дальше от группы, после чего продолжил:

- Блэкмор. Я не думаю, что он знает о последних новостях.

Джереми слегка прищурился, глядя на яркое лицо Блэкмора, игравшего на своем музыкальном инструменте.

- Нынешний Шахматный Лес - вовсе не праздное место.

- А какое же...?

- Из-за проклятых людей он стал землей раздора.

Внезапно один из игроков обернулся, чтобы посмотреть на двух компаньонов. Джереми тут же обнял Крокту и сделал вид, что смеется над какой-то шуткой. Когда игрок вновь отвернулся, помощник Дерекса снова прошептал в уши Крокте.

- Вполне возможно, что эти люди и есть враги.

- Ясно.

Разумеется, Эньянис предупредил его о том, что текущая ситуация в Шахматном Лесу ближе всего к «пандемониуму» (п/п: пандемониум - «столица ада» согласно романа Джона Мильтона, в буквальном смысле - обитель демонов).

Крокта кивнул.

- Ты всё понял? - переспросил Джереми, стукнув его кулаком в грудь.

Вдалеке появились туманные очертания деревушки, и пение Блэкмора стало громче.